

УДК910.1:3401

Территориальная идентификация в географии и вернакулярные районы Кыргызстана

Дуйшеналиев Ч., факультет гуманитарных знаний

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, Кыргызская республика, г. Бишкек

Аннотация. Представлено теоретическое исследование феномена региональной идентичности применительно к кыргызским реалиям в условиях глобализации и регионализации. Цель исследования показать значимость проблемы региональной идентичности как для комплексного анализа территориальной организации (самоорганизации) общества, так и для понимания специфики социокультурного пространства кыргызских регионов.

Ключевые слова: идентичность, регион, глобализация, пространство.

Territorial identification in geography and vernacular areas of Kyrgyzstan

Duvshenaliev C., the faculty of humanitarian knowledge's

Kyrgyz state university of the name of I. Arabaeva, Kyrgyzstan, Bishkek

Abstract. A theoretical study of the regional identity phenomenon in relation to Kyrgyz realism is presented in the context of globalization and regionalization. The aim of the research is to show the significance of the problem of regional identity both for a comprehensive analysis of the territorial organization (self-organization) of the society and for understanding the specifics of the social and cultural space of the Kyrgyz regions.

Keywords: identity, region, globalization, space.

Территориальная идентификация кыргызского общества предполагает, как бренд горной страны с ее специфическими особенностями социально-экономического развития в географическом пространстве и времени и, как следствие, повышенное внимание к проблемам территориальной самоидентификации человека и самоорганизации его жизнедеятельности.

Таким образом, выявление особенностей идентичности Кыргызстана заключается в его зависимости от того, как именно человек воспринимает пространство и свое место в нем. В нашем случае пространство - это движение и действие, а место - это остановка и вовлечение. Речь идет о том, что население Кыргызстана часто определяет свойство обитаемого пространства, а не просто воспринимает его несколько, так сказать, неточно. Другими словами, место - часть пространства, наполненное территориальным и социальным смыслом для населения Кыргызстана, часть земной поверхности, которая для него не просто географические координаты, но определенный ментальный образ, культурный подтекст, совокупность социальных отношений. Как правило, формирование места происходит при личном контакте населения с определенной территорией, однако это нечто большее, чем простое посещение, - это глубокое в нее вовлечение, установление глубоких социальных связей. Таким образом, именно понятие «место» становится ведущим в географии восприятия. Место - это не личная рефлексия индивида на пространство как картину (ландшафт), а подлинная территориальная самоорганизация общества людей, его пространственная самоидентификация.

Территориальная самоидентификация, региональное самосознание, или одним общим словом «региональная идентичность», является ядром про-

блемы «открытия» районов в общественном сознании. Такие районы, образованные самим обществом, принято называть вернакулярными (отангл. vernacular - местный, народный, родной) [1]. Следует отметить, что районы появились в Кыргызстане оттого, что только так человек и может существовать в пространстве: дифференцируя его, присваивая отдельные территориям какие-то характеристики, выделяя в своей голове общий образ пространства.

Таким образом, в основе выделения вернакулярных районов Кыргызстана лежат не бездушные производительные силы, а люди, наделенные свободой воли и, главное, сознанием и речью. Поэтому имеет смысл, спросить самого человека о том, как именно он использует свою свободу воли для самоорганизации в географическом пространстве. Это соображение может в корне преобразовать саму процедуру районирования, его исследовательский аппарат, методологию и методику.

В то же время следует отметить, что в случае изучения пространственной самоидентификации внешне доминирующая топонимика должна быть использована с осторожностью, поскольку реально она является лишь внешним фактором (нельзя говорить о меньшей силе пространственной самоидентификации в Ошской области по сравнению с Чуйским на том основании, что в Чуйской долине есть его собственное, отличное от центра, имя - «Северный», или же по сравнению с Нарыном, где регион имеет особое имя). Применение вкупе четырех методик могут дать добротное представление о региональной идентичности. И хотя бы частичное их использование открывает путь к принципиально новым способам районирования - районированию через изучение региональных идентичностей и построение на их основе вернакулярных районов.

Крупным историческим событием явилось фор-

мирование на Тянь-Шане единой кыргызской, народности (15 в.) и образование Кыргызского ханства (2-я половина 15 в.), игравших видную роль в политической жизни Средней Азии и Восточного Туркестана. Кыргызское ханство, простиравшееся на севере до р. Иле и Балхаша, на юге — до пустыни Такла-Макан и Ферганской долины, состояло из 2-х улусов, граница между которыми проходила где-то по р. Нарын.

Все ученые - от Бартольда и до современных историков, не опровергая, только комментируют этот факт, акцентируя внимание на древнейшем упоминании этнонима "кыргыз", упуская из виду сопутствующий термин "владение", или "страна".

После долгого перерыва определённый сдвиг в политической географии изучения территории Киргизии наметился с 18 в. благодаря возросшему интересу к Средней Азии со стороны России и др. сопредельных стран. Среди исследователей этого времени — русский посланник капитан И.С. Унковский (1723), шведский пленный офицер И.Г. Ренат (1730), французский пезуит-астроном А. Халлер-штейн (1760), из которых первые оставили после себя карты края, основанные на градусной сетке, а последний определил координаты нескольких пунктов, в т. ч. устья р. Ак-Терек на Иссык-Куле и г. Оша. В первой половине 19 в. Тянь-Шань был пересечён маршрутами ряда путешественников, в т. ч. русских А.Л. Бубенов, (1813), (1827), Ф. К. Зибберштейн (1825) и др.[2].

Все последующие исследования территориальной организации общества Кыргызстана носили в основном природоцентрический характер, а в изучении политической географии уделялось незначительное место.

В нашем случае исследования данной проблемы в территориальной организации кыргызского общества большое значение имеют программы политической географии партии большевиков, возглавляемой В.И. Лениным, было уничтожение социального и национального гнета. 2 января 1918 года Советское правительство публикует Декларацию прав народов России, которая провозгласила: "Народы, живущие в России, свободны и равноправны". Поначалу среди народа Туркестана царил недоверие к советской власти. И этим умело пользовались ее враги. "Большевики обманывают народ. Они насильно объединят людей разных национальностей. Семья будет ликвидирована" — такие провокационные слухи вызывали в народе сомнения относительно справедливой политики советской власти. Некоторые советские руководители своим высокомерным отношением к коренному населению унижали их национальные чувства. В созданном в ноябре 1917 года правительстве Туркестана ни один из 15 народных комиссаров не являлся выходцем из коренного населения. Такие непродуманные действия отчуждали местное население от новой власти, вызывали недоверие людей.

В Кара-Кыргызскую автономную область вошло подавляющее большинство территорий, где проживали кыргызы. Однако решение о предоставлении народам Средней Азии прав внутрисоюзной государственности принималось далеко, в центре, и, сле-

довательно, в нем не были полностью учтены интересы местных народов. В итоге некоторые кыргызские территории оказались в пределах границ других республик. Несмотря на предъявленные претензии, советское правительство не сочло нужным изменить установленные границы.

Обретение своей государственности, политически хотя и ограниченной, было огромным событием в новой истории Кыргызстана. Кыргызский народ устремился в будущее, к строительству новой жизни, к возрождению.

Кыргызская автономная область 1 февраля 1926 года была преобразована в Кыргызскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. На этот раз основанием для принятия такого решения стали многие объективные условия, имеющиеся в республике: размеры территории, наличие границ с иностранными государствами, экономическое значение, численность населения. Статус кыргызской государственности поднялся еще на одну ступеньку.

Принятая 30 апреля 1929 года была Конституция Кыргызской АССР, которая закрепила государственное и политическое устройство республики, равноправие всех граждан. В ней записано: *"Все проживающие в Кыргызстане народы равноправны, могут получать образование на родном языке"*[3]. Это было началом территориальной идентичности Кыргызстана.

По окончании формирования второго этапа государственности кыргызов в результате радикальных изменений карты мира, системы государственных границ и связанных с этим крупномасштабных миграций возникла большая потребность в конкретных политико-географических разработках. Это была сложная проблема из-за разной геополитической ориентации новой страны в условиях, создавшихся политических разногласий этнически смешанного расселения.

Исходя из выше изложенного следует отметить, что прошла идентификация территории Кыргызстана - это процесс объединения себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, включающей в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образов других людей населявший регион того периода. В политической географии идентификация произошла через территориальную организацию общества Кыргызстана, что особенно важно, при рассмотрении территориальной идентичности через призму территориальной общности людей. Итак, идентификация для Кыргызстана был процессом, длительным действием, иногда даже часто изменяющийся процесс, в то время как идентичность представляющий результат пространственно-временных сдвигов в территориальной организации общества.

В этот период политическая география и геополитика рассматривались как необходимый элемент стратегии территориально-политической организации общества. Ее национальные концепции разрабатывались видными политическими деятелями как М.Каменским, Ю. Абдрахмановым, И. Айдарбековым и др.[4].

Третий этап продлился с середины 1930-х годов. В эти годы экономика наиболее Кыргызстана, где

преобладала кустарное производство, промышленность росла довольно быстрыми темпами, что позволило вести активную социальную политику и породило модель «государства всеобщего благосостояния».

Следовательно, исходя из выше изложенного, следует отметить, что сложилась территориальная идентичность в Кыргызстане, которая имеет уже более историческую традицию. Однако остаются по-прежнему не разработанными многие стороны этого явления в территориальной организации общества того периода. Например, территориальной идентичности населения Кыргызстана, на актуализации дихотомии «свой-чужой» для территориальной организации общества, а также обратим внимание на формирование научного дискурса по вопросу экономики и политики территориальной идентичности. Территориальная идентичность как фактор местного самоуправления. Вопрос территориального самоуправления на основании территориальной идентичности населения в географических исследованиях является актуальным, но вместе с тем и проблема встроенное™ такого вида самоуправления в существующие научные школы и парадигмы географического самоуправления остается открытой. Следует обратить внимание на различие понятий идентичность и идентификация (самоидентификация) при территориальной организации общества.

Кыргызстан особая страна не только по географическому протяжению, но и по тому, что кыргызское общество вбирает в себя множество территориальных общностей, народов, этносов, обладающих

своей культурой, традициями и верованиями. Кыргызстан - это вовсе не некий искусственный конгломерат территорий, наций, народностей, этносов, а единый нерасчленимый организм с общим для всех людей жизненным - природным и социальным — пространством. Народы и территории, вошедшие в состав российского государства на разных этапах его формирования, независимо от того, когда и как это произошло - добровольно или насильственным путем, на основе договорных или иных актов, уже в течение длительного времени составляют неразрывные части единого культурно-исторического и политико-экономического пространства. В этом единстве органически скреплены единые государственность, политическая и социокультурная система, единый образ жизни, с одной стороны, и этнонациональный, конфессиональный, национально-культурный плюрализм, с другой.

В современном Кыргызстане проблемы регионального развития приобрели чрезвычайное значение. Эти проблемы тормозят реформы и искажают их содержание, влияют на экономику на всех уровнях от государственного до муниципального, осложняют национально- и межнационально- этнические, конфессиональные, социальные отношения в стране, обостряют межрегиональные противоречия и территориальные диспропорции. Таким образом, нерешенность региональных проблем не просто отрицательно влияет на жизнь республики, тормозит ее выход из кризиса, но и угрожает территориальной целостности Кыргызского государства.

Литература:

- 1.Шкаратан О.И. Городская территориальная общность и ее воспроизводство / О.И. Шкаратан//Этносоциальные проблемы города. М., 1986.
- 2.Бартольд В.В. Киргизы: Исторический очерк.Фрунзе: Киргизгосиздат, 1927
- 3.Конституция Кыргызской АССР 1929 г.
- 4.Дуйшеналиев Ч. «Проблемы совершенствование управление природными и социально- экономическими процессами на современном этапе» Труды III научно-практической конференции// Бишкек-Екатеринбург; 2016.